

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-10-9>

УДК 343.13

Attribution

cc by

ОЧНАЯ СТАВКА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ

Загорьян С.Г.

Восточно-Сибирский институт МВД России

Аннотация. Очная ставка – эффективное следственное действие, являющееся традиционным институтом отечественного уголовного процесса. Легального определения данного следственного действия в уголовно-процессуальном законе нет, что порождает научные дискуссии относительно ее правовой природы. Комплексный анализ понятия, сущности и целей очной ставки представляется фундаментальной основой для изучения данного следственного действия. Ключевые моменты, характеризующие очную ставку: ее самостоятельность, специальное основание, особая цель и специфический метод ее достижения. Очная ставка рассматривается не просто как механическое сопоставление двух версий, а как динамический процесс речевого взаимодействия, в ходе которого происходит формирование новых смыслов и коррекция ранее данных показаний. Следователь выступает активным модератором коммуникативного процесса, обеспечивающим не только процессуальную чистоту, но и психологическую эффективность взаимодействия.

Ключевые слова: очная ставка, значимость, регламентация, закон, традиционный институт, научные дискуссии, анализ, фундаментальная основа, следственные действия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE CONFRONTATION: CONCEPT, ESSENCE AND GOALS

Sergey G. Zagoryan

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. A confrontation is an effective investigative action and a traditional institution of the domestic criminal procedure. There is no legal definition of this investigative action in the criminal procedure law, which gives rise to scholarly debates regarding its legal nature. A comprehensive analysis of the concept, essence, and goals of a confrontation appears to be a fundamental basis for studying this investigative action. The key features characterizing a confrontation are its independence, a special basis, a specific goal, and a specific method for achieving it. An in-person confrontation is viewed not merely as a mechanical comparison of two versions, but as a dynamic process of verbal interaction, during which new meanings are formed and previously given testimony is corrected. The investigator acts as an active moderator of the communicative process, ensuring not only procedural integrity but also the psychological effectiveness of the interaction.

Keywords: full-time rate, significance, regulation, law, traditional institution, scientific discussions, analysis, fundamental basis, investigative actions.

Funding: Independent work.

Введение.

«Очная ставка – одно из наиболее эффективных следственных действий» [1, с. 270]. Очная ставка, будучи традиционным институтом отечественного уголовного процесса, продолжает сохранять свою значимость в качестве эффективного средства преодоления противоречий в доказательственной информации. Несмотря на детальную регламентацию процедуры ее производства в главе 26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, законодатель не счел необходимым закрепить в законе легальное определение данного следственного действия. Этот концептуальный пробел порождает научные дискуссии относительно правовой природы, сущностных характеристик и места очной ставки в системе следственных действий, что обуславливает теоретическую и практическую потребность в ее глубоком и всестороннем осмыслении. Систематизация следственных действий возможна лишь при четком определении их процессуальной сущности и отличительных признаков.

В этой связи, комплексный анализ понятия, сущности и целей очной ставки представляется фундаментальной основой для последующего изучения процессуальных условий ее проведения, правового статуса участников и оценки ее результатов.

Обсуждение.

В доктрине уголовного процесса сформировалось несколько конкурирующих подходов к пониманию юридической природы очной ставки. Наиболее устойчивой является позиция, согласно которой очная ставка представляет собой разновидность допроса. «В науке также распространено мнение о равнозначности очной ставки и перекрестного допроса» [2, с. 63].

Данная точка зрения находит свое формальное обоснование в системном толковании норм УПК РФ, поскольку регламентация очной ставки помещена законодателем в главу 26 Кодекса, посвященную именно допросу, а не вынесена в отдельную главу.

Сторонники этого подхода указывают на единую родовую сущность этих действий, заключающуюся

юся в получении показаний от лиц, обладающих сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Они подчеркивают, что очная ставка использует те же процессуальные средства, что и допрос: разъяснение прав и обязанностей, предупреждение об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, фиксацию хода и результатов в протоколе.

Однако критики данного подхода справедливо отмечают, что сведение очной ставки лишь к разновидности допроса обедняет ее содержание и игнорирует ее специфические, уникальные черты. Действительно, если основной целью допроса является получение новой информации, то центральное предназначение очной ставки – это устранение уже имеющихся в материалах дела существенных противоречий путем целенаправленной конфронтации ее участников.

В связи с этим, получил развитие второй, более предпочтительный, на наш взгляд, подход, который рассматривает очную ставку в качестве самостоятельного следственного действия. Его приверженцы аргументируют свою позицию наличием у очной ставки особого основания, цели, процессуального порядка и тактики производства, которые кардинально отличают ее от обычного допроса.

Основанием для проведения очной ставки служат не любые сведения, а конкретно установленные существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц. Целью является не столько получение новой информации, сколько проверка и устранение этих противоречий, что придает действию характер оперативного средства разрешения конфликта версий.

Процессуальный порядок, детально прописанный в ст. 192 УПК РФ и предполагающий поочередную дачу показаний и очное противостояние, создает качественно иную психологическую и процессуальную ситуацию, нежели индивидуальный допрос. «Очная ставка по своей сущности является многосторонним сложным явлением, которое сочетает в себе процессуальные, а также тактические и психологические особенности производства» [3, с.102].

Тактика очной ставки, включающая, по меткому выражению М.И. Еникеева, элементы правомерного психологического воздействия, также является уникальной и не применяется в таком объеме при производстве допроса.

Таким образом, хотя очная ставка и связана генетически с допросом, она обладает всеми признаками самостоятельного следственного действия, занимая собственную, строго отведенную ей нишу в системе средств собирания и проверки доказательств.

Исходя из проведенного анализа и синтеза существующих в науке позиций, под очной ставкой предлагается понимать самостоятельное следственное действие, заключающееся в одновременном допросе ранее уже допрошенных лиц, проводимое следователем (дознавателем), судом на основании наличия существенных противоречий в их показаниях с целью их

устранения путем непосредственной очной конфронтации, и регламентированное уголовно-процессуальным законом. Данное определение акцентирует внимание на ключевых элементах, характеризующих очную ставку: ее самостоятельности, специальном основании, особой цели и специфическом методе ее достижения.

«Уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя проводить очную ставку, а предоставляет ему такое право» [4, с. 38]. Если попытаться кратко охарактеризовать суть очной ставки, то сразу бросается в глаза её двойственная природа.

С одной стороны, это, безусловно, следственное действие, направленное на познание и получение новых знаний. Следователь специально сводит вместе людей, чьи показания расходятся, чтобы на месте разобраться, кто прав. Когда участники по очереди рассказывают свою версию и отвечают на вопросы, начинаешь лучше понимать детали, видеть, откуда каждый берет свои сведения, насколько его позиция устойчива и логична. Здесь очень важен психологический эффект: следователь видит не только слова, но и реакции — выражение лица, жесты, эмоции, состояние человека. А это, согласитесь, колоссальный источник информации, который помогает решить, кому верить, а кому нет. В этом смысле, очная ставка отлично помогает добраться до истины: она хороша и против умышленной лжи, и когда кто-то просто заблуждается или не так что-то понял и запомнил.

Но, с другой стороны, у очной ставки есть и состязательная, почти конфронтационная сущность. По сути, это такой мини-суд, который разворачивается ещё до суда на стадии предварительного расследования. Здесь сталкиваются лицом к лицу две противоположные версии. У каждой стороны появляется возможность не просто заново рассказать свою историю, но и услышать другого, задать ему вопросы (конечно, через следователя), оспорить его доводы. И эта состязательность — не просто хитрый тактический приём в руках следователя. Это ещё и реальная гарантия прав, которые закреплены в статье 15 УПК РФ. Тот, кто говорит правду, чувствует поддержку и получает законные способы защитить свою позицию. А лжецу приходится несладко: его обман быстро становится очевидным для всех, он натывается на неудобные факты, и в итоге это может подтолкнуть его к тому, чтобы отказаться от лжи и признаться, как всё было на самом деле.

Получается, что состязательность в очной ставке нужна не только для поиска истины — она ещё и защищает права участников, даёт им возможность активно отстаивать себя и спорить с оппонентом.

«В настоящее время очная ставка стала широко применяемым следственным действием из-за ее психологического воздействия, позволяющего эффективно разрешать противоречия в показаниях» [5, с. 521]. Помимо познавательной и состязательной сущности, современная уголовно-процессуальная доктрина все чаще обращает внимание на коммуникатив-

ную природу очной ставки, которая выступает в качестве сложного акта профессиональной коммуникации, управляемой следователем.

В рамках этого подхода, очная ставка рассматривается не просто как механическое сопоставление двух версий, а как динамический процесс речевого взаимодействия, в ходе которого происходит не только обмен информацией, но и взаимное влияние участников друг на друга, формирование новых смыслов и коррекция ранее данных показаний.

Следователь в этой модели выступает не пассивным регистратором противоречий, а активным модератором коммуникативного процесса, который должен обеспечивать не только процессуальную чистоту, но и психологическую эффективность взаимодействия. Его задача заключается в создании такого коммуникативного пространства, в котором минимизируются риски манипулятивного воздействия, психологического давления и деструктивных конфликтов, но при этом сохранен необходимый уровень конфронтации, стимулирующей участников к раскрытию информации.

В этом контексте, особую значимость приобретают коммуникативные компетенции следователя, включая владение техниками активного слушания, нейтрализации манипуляций, управления эмоциональным фоном и конструктивного разрешения возникающих споров. Коммуникативный ракурс рассмотрения очной ставки позволяет также по-новому оценить роль невербальных компонентов общения (жестов, мимики, пауз, интонации), которые зачастую несут не менее ценную информацию, чем вербальное содержание показаний, и которые опытный следователь может использовать для формирования своего внутреннего убеждения и выбора дальнейшей тактики.

Таким образом, признание коммуникативной составляющей очной ставки обогащает понимание ее сущности, подчеркивая, что это не только юридически формализованная процедура, но и сложное социально-психологическое явление, успех которого в значительной степени зависит от качества управляемой профессиональной коммуникации.

Цели очной ставки, вытекающие из ее сущности, носят комплексный, многоуровневый характер. Их можно классифицировать на основные (непосредственные) и факультативные (вспомогательные).

Основной и непосредственной целью очной ставки, как это императивно следует из ст. 192 УПК РФ, является устранение имеющихся в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий.

Достижение этой цели возможно через решение ряда конкретных задач:

а) выяснение причин возникновения противоречий (злой умысел, добросовестное заблуждение, ошибка восприятия или памяти);

б) детализация и конкретизация спорных обстоятельств;

в) создание условий для лица, дающего правдивые показания, с целью изобличения лжесвидетеля или недобросовестного обвиняемого;

г) оказание правомерного психологического воздействия на участника, дающего ложные показания, с целью склонить его к даче правдивых показаний.

Понятие «существенные противоречия» является оценочным и определяется следователем исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела. Как разъясняется в правоприменительной практике, существенными следует считать такие противоречия, которые затрагивают ключевые обстоятельства, подлежащие доказыванию (событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда), и могут повлиять на выводы по делу.

Помимо основной цели, очная ставка преследует и ряд факультативных (вспомогательных) целей. К их числу относятся:

- проверка уже имеющихся в деле доказательств;

- получение новых доказательств и установление новых фактов;

- изобличение лица в даче заведомо ложных показаний;

- оказание помощи лицу, находящемуся в добросовестном заблуждении, в восстановлении действительной картины происшедшего события;

- процессуальное закрепление показаний, данных на очной ставке, для последующего их использования в качестве доказательства в суде.

Важно подчеркнуть, что эти цели являются производными от основной и не должны подменять ее. Попытка использовать очную ставку для получения принципиально новых, а не проверяемых сведений, является тактической ошибкой и может привести к нарушению процессуального порядка ее производства.

Место очной ставки в системе следственных действий определяется ее проверочной функцией. Она занимает промежуточное положение между действиями, направленными на собирание первоначальной информации (допрос, осмотр, обыск), и действиями, ориентированными на оценку и формирование доказательственной базы (назначение экспертизы, предъявление для опознания).

Очная ставка является, своего рода, «катализатором» процесса доказывания, позволяющим в сжатые сроки проверить и очистить доказательственную информацию от внутренних противоречий, тем самым придав ей большую убедительность и достоверность. Ее системная связь с другими следственными действиями, в частности, с проверкой показаний на месте и предъявлением для опознания, позволяет в комплексе решать задачи установления истины по уголовному делу.

Заключение.

Таким образом, очная ставка представляет собой сложный, многогранный институт уголовно-процессуального права, сочетающий в себе черты познавательной и состязательной деятельности. Ее правильное понимание как самостоятельного следственного действия, направленного на устранение существенных противоречий через очную конфронтацию, является

залогом эффективного и законного применения данного процессуального инструмента в практической деятельности органов предварительного расследования. Дальнейшее исследование будет сосредоточено на анализе конкретных оснований и процессуальных условий, необходимых для реализации этого потенциала очной ставки в полной мере.

Очная ставка — это вполне самостоятельное следственное действие со своей уникальной правовой природой, которая одновременно сочетает в себе черты и познавательной, и состязательной деятельности. Её специфика определяется двумя главными моментами:

во-первых, особым основанием для проведения — наличием серьёзных, существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных людей;

во-вторых, самой процедурой, которая предполагает непосредственную встречу и конфронтацию участников.

В результате проведенного анализа, мы выявили и системные проблемы, которые связаны как с производством очной ставки, так и с использованием её результатов в процессе доказывания.

Если обобщить основные выводы, то получается следующее:

Очная ставка занимает в системе следственных действий строго определённое место: она выполняет проверочную функцию и выступает эффективным инструментом для устранения существенных противоречий в доказательственной информации. Но для того, чтобы она сработала как надо, необходимо строго соблюдать все процессуальные условия и гарантировать права каждого участника.

Процессуальный порядок очной ставки, прописанный в 26-й главе УПК РФ, представляет собой чёткую последовательность из трёх этапов: подготовка, непосредственное проведение и процессуальное оформление. У каждого из этих этапов своё назначение и свои механизмы защиты прав.

Поскольку участников на очной ставке, как правило, много и у всех разный статус, к определению их прав и обязанностей нужен дифференцированный подход. Мало просто знать, кому что положено по закону, — следователь обязан реально обеспечить возможность этими правами воспользоваться в ходе следственного действия.

И наконец, оценка доказательственного значения показаний, полученных на очной ставке, — это сложный процесс, который требует учёта не только процессуальных аспектов, но и психологических закономерностей, влияющих на формирование показаний в условиях конфронтации. Особую головную боль здесь вызывает оценка достоверности изменившихся показаний.

На основе всего этого мы сформулировали ряд рекомендаций — как для законодателя, так и для правоприменительной практики.

Следует прописать в УПК РФ возможность участия специалиста-психолога при проведении очной

ставки с несовершеннолетними, с лицами, имеющими психические расстройства (не исключаящие вменяемости), а также в других случаях, когда нужно учитывать психологические особенности участников.

Для самой следственной практики можно рекомендовать:

Во-первых, активнее использовать аудио- и видеозапись на очных ставках — особенно с участием несовершеннолетних, потому что это позволяет объективно фиксировать не только слова, но и невербальные реакции: эмоции, жесты, паузы.

Во-вторых, разработать и внедрить в работу следственных органов методические рекомендации по тактике проведения очных ставок с разными категориями участников — с несовершеннолетними, с людьми с ограниченными физическими или психическими возможностями, с теми, кто находится в состоянии стресса.

В-третьих, совершенствовать саму практику оценки показаний: обязательно выяснять и анализировать мотивы изменения показаний, характер взаимоотношений между участниками, а также всегда сопоставлять новые показания с другими доказательствами по делу.

Рекомендуем активнее назначать судебные экспертизы (психологические или психолого-психиатрические) в тех случаях, когда есть основания подозревать, что показания на очной ставке были даны под психологическим воздействием.

Совершенствование правового регулирования и практики производства очной ставки должны идти по пути укрепления гарантий прав личности, но при этом нельзя терять эффективность самого следственного действия как средства установления объективной истины по уголовному делу.

Что касается перспектив дальнейших исследований, здесь нами видятся два основных направления.

Во-первых, разработка комплексных методик проведения очной ставки с опорой на достижения современной психологии и криминалистики.

Во-вторых, проведение сравнительно-правового анализа того, как очная ставка регулируется в зарубежных правовых системах, — возможно, удастся позаимствовать оттуда что-то полезное и адаптировать к нашей практике. И в этом направлении в настоящее время исследователями-правоведами проводится существенная работа. «После введения в действие нормы УПК РФ, регламентирующей возможность производства допроса, очной ставки посредством систем видеоконференц-связи, учеными и практиками отмечаются проблемные аспекты данного нововведения, проводится сравнительный анализ правового регулирования в странах ближнего зарубежья» [6, с. 93].

Очная ставка в системе следственных действий безусловно занимает немаловажное доказательное значение, влияющее на принятие справедливого и законного правового решения.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Колонтаева, Д. В. К вопросу о самостоятельности очной ставки как следственного действия / Д. В. Колонтаева, Р. Р. Галяутдинов // *Образование и право*. – 2021. – № 1. – С. 270-273. – DOI 10.24411/2076-1503-2021-10145. – EDN EFWQSL.
2. Александров, А. С. Сравнительная этичность очной ставки и перекрестного допроса / А. С. Александров // *Судебная власть и уголовный процесс*. – 2021. – № 3. – С. 54-63. – EDN EURRJH.
3. Загорьян, С. Г. Очная ставка как самостоятельное следственное действие / С. Г. Загорьян, И. В. Мисник // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2025. – № 1. – С. 102-108. – DOI 10.24412/2220-2404-2025-1-11. – EDN PUHSOC.
4. Баловина, И. В. К вопросу о проведении очной ставки в ходе предварительного следствия / И. В. Баловина // *Криминологический журнал*. – 2020. – № 4. – С. 37-39. – DOI 10.24411/2687-0185-2020-10068. – EDN RZWRFE.
5. Болдырева, Э. А. Проблемы проведения очной ставки в современном уголовном процессе / Э. А. Болдырева // *Право и государство: теория и практика*. – 2025. – № 3. – С. 521-523. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_521. – EDN ABVFSF.
6. Шаров, А. В. Процессуальные и криминалистические аспекты применения систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий / А. В. Шаров, И. А. Архипова // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. – 2023. – № 4. – С. 93-103. – DOI 10.24412/2071-6184-2023-4-93-103. – EDN UGOGZ.

References:

1. Kolontaeva, D. V. On the Issue of the Independent Status of the Confrontation as an Investigative Action / D. V. Kolontaeva, R. R. Galyautdinov // *Education and Law*. – 2021. – No. 1. – P. 270-273. – DOI 10.24411/2076-1503-2021-10145. – EDN EFWQSL.
2. Aleksandrov, A. S. Comparative Ethics of the Confrontation and Cross-Examination / A. S. Aleksandrov // *Judicial Power and Criminal Process*. – 2021. – No. 3. – P. 54-63. – EDN EURRJH.
3. Zagoryan, S. G. The Confrontation as an Independent Investigative Action / S. G. Zagoryan, I. V. Misnik // *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. – 2025. – No. 1. – P. 102-108. – DOI 10.24412/2220-2404-2025-1-11. – EDN PUHSOC.
4. Balovina, I. V. On the Issue of Conducting a Confrontation During the Preliminary Investigation / I. V. Balovina // *Criminological Journal*. – 2020. – No. 4. – P. 37-39. – DOI 10.24411/2687-0185-2020-10068. – EDN RZWRFE.
5. Boldyreva, E. A. Problems of Conducting a Confrontation in Modern Criminal Procedure / E. A. Boldyreva // *Law and State: Theory and Practice*. – 2025. – No. 3. – P. 521–523. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_3_521. – EDN ABVFSF.
6. Sharov, A. V. Procedural and forensic aspects of using video conferencing systems during investigative actions / A. V. Sharov, I. A. Arkhipova // *Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. – 2023. – No. 4. – P. 93–103. – DOI 10.24412/2071-6184-2023-4-93-103. – EDN UGOGZ.

Информация об авторе:

Загорьян Сергей Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, ORCID: 0009-0004-3929-4883, e-mail: zagoryan_sg@mail.ru

Sergey G. Zagoryan, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.08.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.09.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.